Инфляция: пандемийная лихорадка и меры по борьбе с ней

Евгений НАДОРШИН,
главный экономист,
«ПФ Капитал»

Весь прошлый год инфляционный процесс преподносил сюрприз за сюрпризом и вынудил многих (в том числе и меня) пересмотреть свои прогнозы по инфляции, причем не раз. Отчасти это было вызвано тем, что причины ускорения инфляции менялись неожиданным образом.

В процессе ускорения рост цен значимо трансформировался: в конце 2020 года беспокойство вызывали лишь продовольственные товары, а в первые месяцы 2021 года цены уверенно росли уже во многих категориях товаров

КАК ЭТО БЫЛО

Как менялись причины ускорения инфляции? Сначала сказался не слишком удачный урожай ряда сельхозкультур в 2020 году (хорошо видно по динамике плодоовощной продукции на Рисунке 1, особенно в сравнении с 2019 годом), потом возник хороший спрос на некоторые виды продовольствия на глобальных рынках. На фоне довольно высокого общего валового сбора в статистике это было даже незаметно, но динамика цен на отдельные позиции вызвала беспокойство властей, которые решили срочно побороться с инфляцией.

На борьбу с ростом цен не вышел только ленивый: помимо ведомств экономического блока Правительства РФ и Центробанка в ней принимали участие ФАС, Роспотребнадзор и даже прокуратура. Тем не менее проклятая инфляция не желала униматься и даже, наоборот, ускорялась почти каждый месяц. Этому не смогли помешать ни договоренности с сетевыми компаниями продовольственной розницы, ни экспортные ограничения на различные товары, и возвратный акциз на топливо, который помог властям удерживать его динамику в рознице на уровнях средних темпов роста цен, ни масштабное повышение ставок.

В процессе ускорения рост цен значимо трансформировался: если в конце 2020 года беспокойство вызывали лишь продовольственные товары (частично из-за экспортных поставок), то уже в первые месяцы 2021 года стало очевидно, что в потребительском сегменте процесс касается не только продуктов питания: уверенно росли цены во многих категориях товаров, к продовольствию не относящихся. В итоге только сфера розничных услуг, где многие предприятия приняли на себя основной удар пандемийных ограничений и не все восстановились даже до уровня 2019 года до сих пор, в среднем уложилась в официальные ориентиры ЦБ по инфляции в прошлом году, лишь в IV квартале продемонстрировав значения немного выше (около 5%). Этому не помешали ни дорогие зарубежные авиаперелеты, ни резко выросшие цены на отдых внутри страны.

Если разбирать причины роста цен по составляющим, то можно выделить

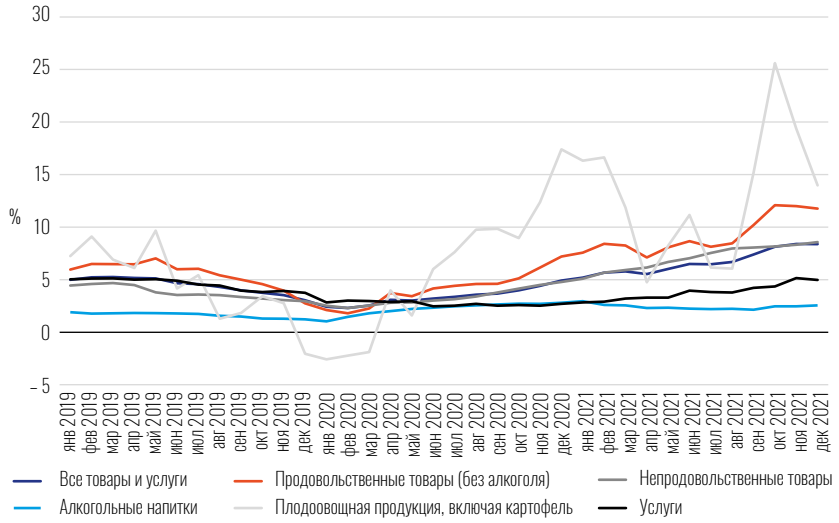

Рисунок 1
Динамика составляющих инфляции в 2019–2021 годах

Источник: Росстат

> Я считаю «борьбу» с инфляцией, предпринятую властями в 2021 году, борьбой Дон Кихота с ветряными мельницами: наблюдать со стороны забавно, а толку мало

три основные причины, с разной силой и в разное время повлиявших на цены:

- неудачный урожай ряда культур в 2020 года и откровенно плохой урожай 2021 году;
- рост (местами скачок) спроса на многие товары в мире на фоне изменений в структуре потребления из-за самой пандемии и связанных с ней ограничений, а также щедрых мер поддержки населения в ряде стран;
- локальный всплеск потребительской активности на фоне нормализации ситуации и динамичного роста кредитования, наблюдавшегося уже с середины 2020 года.

С учетом структуры российской инфляции и относительной закрытости российской экономики во внешней торговле товарами (особенно продовольственными товарами, которыми локальные производители обеспечивают внутренний рынок приблизительно на 90%) основной причиной роста цен можно смело назвать именно плохие урожаи. Дело не только в том, что вклад роста продовольственных товаров в общую инфляцию в 2021 году составил около 4.1 из 8.4% (декабрь 2021 года к декабрю 2020 года) и основная часть ускоренного роста цен пришлась на периоды после неудачных местных урожаев, но и в том, какую шумиху это в совокупности с действиями властей создало в СМИ (часто покупая продукты, граждане видят на прилавках быстро меняющиеся цены и обычно живо реагируют на это), что, с моей точки зрения, сыграло определяющую роль в росте инфляционных ожиданий. С некоторым отставанием действует внешний шок, который повлиял как на продовольственные, так и на непродовольственные компоненты (не вижу смысла упоминать цифры в данном случае, поскольку они требуют еще и описания допущений, которые принимаются в модели для расчета), и, скорее всего, замыкал тройку лидеров скачок внутреннего спроса, который сплошным фронтом повлиял на непродовольственные товары, в остальных же категориях затронув лишь отдельные позиции.

Более слабое влияние локального спроса, чем иных факторов из приведенного мной списка, несложно усмотреть по ряду индикаторов, например:

1. Умеренный рост цен и вялое восстановление физических объемов платных услуг населению, которые вышли на соответствующие уровни 2019 года лишь в августе 2021 года, и то за счет нескольких секторов, «выигравших» от пандемии или вызванных ею ограничений, а сейчас балансируют чуть выше этой грани без заметного прогресса.

2. Несбалансированный рост розничной торговли, где впечатляющий показатель (более 7%) прироста по итогам года обеспечен ростом оборота в непродовольственном сегменте на 12%, а в продовольственном — приблизительно на 2% (что вывело оборот продовольственной розницы лишь на уровень 2019 года).

На фоне целевых субсидий в 2020-м и 2021 годах и существенного снижения официальной бедности это не выглядит оптимистичным результатом.

Даже в сегменте непродовольственных товаров сильное давление локального спроса ощущалось довольно избирательно, наиболее сильно затронуты некоторые позиции, связанные с компьютерами и техникой, стройматериалами и автомобилями, ну и еще предметы роскоши почти по всем сегментам. На большее локального всплеска не хватило. Это заметно скромнее, чем всплески, например, в США

или в Китае, где они носили более широкий характер.

Неоднократно на протяжении прошлого года ЦБ указывал на плохой урожай и внешний шок как на причины ускорения инфляции, и в этом смысле мои наблюдения не противоречат официальной риторике, вопрос может касаться лишь вклада тех или иных факторов в инфляцию, и здесь моя позиция расходится с официальной. Поскольку детальная аргументация сильно зависит от выбора способа (модели) оценки вкладов разных факторов, то я не вижу смысла заострять внимание на этой стороне вопроса. Ради стройности изложения данного материала я сохранил лишь те аргументы, которые не зависят от позиции смотрящего, их можно кратко и доступно изложить в небольшой статье и легко проверить по исходным статическим данным с помощью доступных любому арифметических расчетов.

ПОЧЕМУ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ ПОБОРОТЬ? А ТАК ЛИ БОРОЛИСЬ?

Исходя из изложенного выше, несложно понять, что я считаю «борьбу» с инфляцией, предпринятую властями в 2021 году, чем-то вроде борьбы Дон Кихота с ветряными мельницами: наблюдать со стороны забавно, но толку от предпринимаемых шагов мало. Ведь если действительно внешние шоки и плохой урожай стали основными причинами произошедшего, то бороться с ними заморозкой цен, проверками и штрафами, ограничениями на экспорт и повышением ставок не очень-то эффективно. Также не стоит удивляться, что темпы роста цен заметно ускорились, когда на фоне посредственного урожая власти решили произвести массовые нецелевые выплаты перед очередными выборами. Прошло больше года, и за это время не могу припомнить ни одной меры из числа публично предлагавшихся или предпринятых по борьбе с ростом цен, которая вызвала бы оптимизм у экспертного сообщества. Возможно, потому прошлогодние результаты и получились такими невпечатляющими: инфляция становилась лишь «сильнее» от «борьбы» с ней.

Насколько я понимаю, чтобы если не усмирить полностью, то значимо сдержать инфляцию уже в прошлом году, вместо ограничительно-запретительных были бы более уместны целевые субсидии внутренним производителям, например ради стимулирования высадки желаемых культур в больших количествах перед посевной (это полезно было делать прошедшей и текущей зимой, они даже не запрещены Всемирной торговой организацией), организация госзакупок и приобретение товаров на оптовом рынке с последующей поставкой в розницу по желаемой цене (причем выкуп при нынешних цифровых технологиях можно организовать исключительно виртуально, чтобы не нарушать существующие цепочки поставок), также для сглаживания негативного эффекта вполне уместны целевые (по критерию нуждаемости) трансферты населению. Безусловно, для сглаживания внешнего шока могло бы помочь удорожание рубля. Всего этого мы не видели, даже не обсуждали серьезно.

Жаль, что нормальной дискуссии по этому вопросу ответственные за экономическую политику чиновники с экспертами почти не ведут.

ЧТО ГОД ПРИШЕДШИЙ НАМ ГОТОВИТ?

К сожалению, с самого начала 2022 года инфляция снова преподносит сюрпризы, и снова нерадостные. В январе из-за очередного, на этот раз сильного, обострения геополитической ситуации и обесценения рубля темпы роста потребительских цен в годовом выражении снова ускорились, причем заметно. Снова неожиданно. В мои прогнозы такой расклад точно заложен не был.

Есть ощущение, что напряженность в политике снижается с конца января и процесс продолжается в феврале. В этой ситуации есть все шансы, что начало года окажется также худшим месяцем с точки зрения инфляции, а к концу года темпы роста цен в годовом выражении опустятся до уровней, близких к целевому ориентиру ЦБ — 4%.

Этому будет способствовать как спад глобального инфляционного импульса, который ранее запустил многие процессы в России, в том числе и под воздействием усилий международных финансовых регуляторов, так и высокие ставки ЦБ, которые уже подавляют экономическую, в частности кредитную, активность наравне с коронавирусом, а в квартале станут еще выше и продолжат оказывать серьезное сдерживающее влияние в первую очередь на локальный потребительский спрос и сектор услуг.

Правда, как и раньше, низкая инфляция обернется очень медленным экономическим ростом, который в текущем году, скорее всего, окажется более чем в два раза ниже, чем в прошлом году, что, в свою очередь, вынудит ЦБ снова снижать ставки. Забавные нас ждут «качели».

Чтобы значимо сдержать инфляцию уже в прошлом году, вместо ограничительно-запретительных мер были бы более уместны целевые субсидии внутренним производителям